

**НА ПУТИ К РОМАНУ «МЫ»
(ПОВЕСТЬ Е.ЗАМЯТИНА «ОСТРОВИТЯНЕ»)**

В статье определяется идейно-тематическая связь повести Е.Замятина «Островитяне» и романа «Мы».

Приступая к изучению романа Е.Замятина «Мы», невозможно получить полное представление о нем без повести «Островитяне». В сущности, повесть – это первый набросок некоторых основных идей романа «Мы», а сюжет замятинского романа во многом «проигран» этом произведении.

Повесть «Островитяне» была написана, Е. Замятиним в Англии в 1917 году. В ней писатель в ярких образах сатирически изображает мещанский быт английского буржуазного общества. По настоящему она могла быть прочитана только на фоне произошедшей в России революции. Это событие воодушевило писателя. Замятин устремился на родину, надеясь, что везёт с собой революционное произведение. Но развитие событий в России всё более стало тревожить его.

Герой повести «Островитяне» викарий Дьюли - сочинитель книги «Завет принудительного спасения», на основе которой составлено нечто вроде «Часовой скрижали» из романа «Мы». Цель викария Дьюли – создать строго регламентированное общество, где люди превращаются в уравнилельное и безличное «среднеарифметические». Мечта – идея Дьюли целиком перешла в роман: «Жизнь должна стать стройной машиной и с механической неизбежностью вести нас к желанной цели. С механической – понимаете?» [1]. В повести уже обозначена идея Единого Государства как безупречной и безошибочной машины. «В сущности, не было ли это совершенно ясно, - говорит Дьюли, - если единичная – всегда преступная и бесконечная – воля будет заменена волей Великой Машины Государства, нос неизбежностью «механической – понимаете? – механической»(с.103).

В недрах «островитянской» культуры назревает модель грядущего мира – с одинаковым для всех и гарантированным благом. Однако расписанная, регламентированная жизнь «островитян», как и в Едином Государстве, не учла одного – возможности любить. Именно любовь нарушит казалось бы нерушимый, регламентированный порядок. Если человек – существо духовное, хоть и деформированное воспитанием и общественной идеологией, то всегда остается надежда на зарождение в нем истинно человеческого. Душа пробуждается раньше, чем тело. В «Островитянах» любовь разбудила душу жены Дьюли, в романе «Мы» - герою Д-503. Замятин осмысливает процесс рождения души у героя своего романа через новозаветную притчу о брошенном в землю зерне: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю не умрет, то принесет много плода». По логике притчи Д-503 неизбежно должен умереть во имя себя, вновь рождающегося во имя образовавшейся в нем души. Не частицей вселенной ощущает себя герой, а наоборот – вселенную чувствует в себе. Английскому буржуазному обществу («Островитяне»), Единому Государству («Мы»), их абсурдной логике противостоит пробуждающаяся душа, способная чувствовать, любить и страдать, несмотря ни на какие запреты и установки государственной машины. Душа, которая и делает человека человеком, личностью.

«Образная система повести «Островитяне» позволяет писателю обратиться к многомерной сущности человеческой личности: рациональному и чувственному, составляющими духовную основу личности и способными противостоять авторитарной системе, подавляющей индивидуальность». Буржуазное обывательское общество заражено насилием, как бы оно не скрывало это за показным благочестием. Идеологическая машина побеждает человека. Финал повести – торжество викария Дьюли: «Если бы государство насильно вело слабые души единым путем не пришлось бы

прибегать к таким печальным, хотя и справедливым мерам. Спасение приходило бы математически неизбежно, понимаете - математически» (с.147). Он мастерски подавляет два бунта еще не во всем покорных и управляемых «островитян»: еретический бунт интеллектуала О. Келли и эмоциональный взрыв Кембла, отступившего от общепринятых норм приличия в светском обществе. И когда Кембл, спровоцированный Дьюли, убивает возмутителя спокойствия О. Келли, толпа добродетельных обывателей с нетерпением ждет известия о казни Кембла – «чтобы помолиться за душу убийцы».

Душа рождается, но плачевна её судьба в мире, где искажены основные человеческие представления о жизни. В романе «Мы» появится трагический пафос, тяжелая горечь поражения: идеологическая «машина» победила человека. Для того, чтобы осознать это, Е.Замятину потребуется три года, а пока он везет рукопись «Островитян» на родину – навстречу революции.

Литература

1. Замятин Н. Избранное. - М., 1989. -С. 96.
2. Любимова М., Геллер А., Файфман Г. Замятин и революция. - М., 1988. -С. 53.
3. Хеттени Ж. Мое прочтение Замятина. - Будапешт, 1997. -С. 29.